

Патриарх Никон
и его противники в деле исправления
церковных обрядов, Н.Ф. Каптерев

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ СТАТЬѢ О ПАТРІАРХѢ НИКОНѢ.

Въ дополненіе къ нашимъ статьямъ о „Патріархѣ Никонѣ“, мы рѣшились напечатать тѣ немногіе документы, на которые мы ссылались въ нашихъ статьяхъ, но которые нигдѣ еще не были доселѣ напечатаны *. Эти документы имѣютъ нѣкоторую научную важность, такъ что обнаруженіе ихъ дѣло далеко не лишнее.

Первый документъ — челобитная патріарха Іосифа Государю на царскаго духовника Благовѣщенскаго протопопа Стефана Воинифатьева, — важенъ потому, что совершенно измѣняетъ прежде существовавшій взглядъ на тѣ отношенія, какія будто бы были между патріархомъ Іосифомъ и протопопомъ Стефаномъ съ его друзьями: Нероновымъ, Аввакумомъ, Лазаремъ, Даниломъ и др. Обыкновенно дѣло представляли такъ, что Стефанъ и его друзья были люди преданные Іосифу, пользовавшіеся его взаимнымъ расположеніемъ и довѣріемъ. Настоящій документъ показываетъ,

---

* Исключеніе составляетъ первый документъ, который совершенно для насъ неожиданно оказался напечатаннымъ въ ноябрьской книжкѣ «Братскаго Слова» за 1886 годъ. Кто доставилъ г. Субботину списокъ съ документа, подлинникъ котораго онъ самъ никогда не видалъ и о самомъ существованіи котораго онъ узналъ отъ насъ, онъ почему-то не говоритъ, а только глухо заявляетъ: «челобитная заимствована изъ столбцевъ (какихъ?), хранящихся въ «Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (?).

что въ дѣйствительности было далеко не такъ: Стефанъ враждовалъ съ Іосифомъ, публично называлъ его волкомъ, а не пастыремъ, архіереевъ называлъ губителями и волками, носилъ бранными словами и весь освященный соборъ, такъ что патріархъ Іосифъ требовалъ отъ государя приложить къ поступку Стефана ту статью Уложенія, которая говоритъ: „кто изречетъ на соборную и апостольскую церковь какія худшія словеса, да смертію умереть“. Въ виду этого смотрѣть на Стефана и его друзей, какъ на сторонниковъ, почитателей и приверженцевъ Іосифа, оказывается дѣломъ рѣшительно невозможнымъ.

Второй документъ — челобитная неизвѣстнаго къ патріарху Іосифу. Эта челобитная важна въ томъ отношеніи, что въ ея чертахъ рисуется предъ нами важнѣйшіе недостатки тогдашней церковной жизни, которыми крайне соблазнялись люди благочестивые, настаивавшіе на искорененіи этихъ беспорядковъ. Нашъ челобитчикъ указываетъ на слѣдующіе недостатки въ современной ему церковной жизни: а) пастыри церкви приступаютъ къ совершенію церковныхъ службъ, не справивши напередъ положеннаго начала и всячески стараются вопреки чинности и назидательности богослуженія окончить его возможно скорѣе, съ цѣлію привлечь къ себѣ скорою службою побольше дѣланныхъ и нерадивыхъ прихожанъ. б) Въ церквахъ не читаются положенныя поученія изъ святыхъ отцовъ и учителей церкви, не читаются и житія святыхъ, почему молящіеся возвращаются домой безъ всякаго назиданія. в) Священники не облачаютъ тѣхъ знатныхъ лицъ, которыя, приходя въ церковь, стоятъ безъ страха Божія, не останавливаютъ тѣхъ, которые безчинствуютъ въ церкви, не облачаютъ и не исправляютъ своихъ дѣтей духовныхъ, видя ихъ порочную жизнь, грубые и развращенные поступки. г) Сами священники и діаконъ даже въ олтаряхъ совершаютъ безчинные поступки. е) Монашествующіе не соблюдаютъ своихъ обѣтовъ и живутъ не по монастырскому уставу: они любятъ стяжанія, заискиваютъ всячески предъ знатными властными лицами, стараются чрезъ нихъ получить какія-либо начальническія должности въ монастырѣ и, получивъ ихъ, начинаютъ притѣснять подчиненныхъ, расточать монастырское имущество, жить въ монастырѣ и внѣ его не по монашески. Въ заключеніе челобитчикъ проситъ патріарха Іосифа исправить все „хромое“.

Третій документъ — челобитная иконописца старца Григорія 1651 года къ царю Алексію Михайловичу. Въ своей челобитной старецъ Григорій предостерегаетъ прежде всего царя отъ козней еретиковъ, особенно іезуитовъ. Одинъ изъ нихъ будто бы уже проникъ въ московскую Русь подъ видомъ грека, а теперь туда же направились еще шесть іезуитовъ. Затѣмъ челобитчикъ переходитъ къ жалобамъ на духовенство, особенно на мѣстное-вяземское, въ жизни и дѣятельности котораго онъ указываетъ разные пороки и недостатки, причѣмъ приводитъ разные частные случаи. Указываетъ челобитчикъ и на существованіе въ народѣ разныхъ игрищъ языческаго и даже кощунственнаго характера. Въ послѣднемъ отношеніи у него есть такое указаніе, какого мы нигдѣ болѣе не встрѣчали. Челобитчикъ говоритъ: „игрища разные и мерзкія бывають вначалѣ отъ Рождества Христова и до Богоявленія всенощныя, на коихъ святыхъ нарицають, и монастыри дѣлають, и архимарита, и келаря и старцовъ нарицають, тамъ же и женокъ и дѣвокъ много ходять, и тамо дѣвицы дѣвство діаволу отдають“.

Двѣ послѣднія челобитныя,—неизвѣстнаго и старца Григорія важны не только потому, что въ нихъ очень ярко изображаются разные церковные безпорядки, пороки и недостатки въ жизни народа и самого духовенства, какъ бѣлаго такъ и чернаго; но и потому еще, что онѣ даютъ видѣть, какого рода реформы въ церковной жизни многіе требовали тогда и ожидали отъ высшей духовной власти, именно: требовали реформы только въ наличныхъ церковныхъ порядкахъ, желали улучшенія религіозно-нравственной жизни общества, а не книжныхъ и обрядовыхъ исправленій.

Четвертый документъ, — грамота царя Михаила Феодоровича къ Іосифу архіепископу суздальскому и торусскому, прибывшему въ Москву въ 1625 году изъ южной Россіи, и получившему у насъ въ управленіе суздальскую архіепископію. Въ ней довольно подробно описываются разные возмутительные поступки Іосифа, за которые онъ наконецъ лишенъ былъ сана и сосланъ въ заточеніе въ Соловецкій монастырь. Эта грамота можетъ служить отчасти объясненіемъ того недовѣрія, съ какимъ многіе относились въ Москвѣ къ выходцамъ кіевлянамъ.

№ 1.

Челобитная патриарха Іосифа 1649 года, февраля 11, государю Алексѣю Михайловичу на царскаго духовника, Благовѣщенскаго протопопа Стефана Вонифатьевича, съ жалобю, что Стефанъ публично поносилъ бранными словами его патриарха и весь освященный соборъ.

„Государю благочестивому и христоробивому, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, бѣють челомъ богомолцы твои государевы: Іосифъ патриархъ, и митрополиты, и архіепископы, и епискупъ, и архимандриты, и игумены, и протопопы, и весь освященный соборъ на благовѣщенскаго протопопа Стефана Нифантьева: въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, февраля въ 11 день, указалъ ты, благочестивый и христоробивый государь царь, мнѣ, богомолцу своему, и намъ, богомолцомъ своимъ, быть у себя, государя, въ середней. И тотъ благовѣщенской протопопъ Стефанъ билъ челомъ тебѣ, благочестивому государю, на меня, богомолца твоего, и на насъ, на весь освященный соборъ, а говорилъ: будто въ московскомъ государствѣ нѣтъ церкви Божіи, а меня богомолца твоего называлъ волкомъ, а не пастыремъ; такожъ называлъ и насъ, богомолцевъ твоихъ, митрополитовъ, и архіепископовъ, и епискупа, и весь освященный соборъ бранными словами, и волками и губителями, и тѣмъ насъ, богомолцовъ твоихъ, меня, патриарха, и насъ, богомолцовъ твоихъ, освященный соборъ, бранилъ и безчестилъ. А въ твоемъ, государь, царствующемъ градѣ Москвѣ святая соборная первопрестолная церковь, всего государства мати всѣмъ церквамъ, въ ней же вы, благочестивые государи, цари и великіе князи, своими царскими вѣнцы вѣнчается, и святители поставляютца, и весь миръ ею просвѣщается, сіяеть аки столпъ до небеси, никогда не поколебима и нерушима, право и истинно, якоже изначала приняла божественный уставъ, такожъ и всѣ божія церкви стоять по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по истинному христіянскому закону. А нынѣ, по твоему государеву указу и по приговору, уложена въ московскомъ государствѣ Уложенная книга, а за тою Уложенною книгою сидѣлъ ты, благочестивый государь, со мною, богомолцомъ своимъ патриархомъ, и съ нами, богомолцы своими, со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ боярыи, и съ своими государевыми думными людьми, и изъ городовъ со всякими выборными людьми, и ко Уложенной книгѣ о всякихъ дѣлахъ я, патриархъ, и мы, богомолцы твои, весь освященный соборъ, и

боляре и всякихъ чиновъ выборные люди руки свои приложили, а въ той твоей государевой въ Уложенной книгѣ написано: кто изречеть на соборную и апостольскую церковь какіе хульные словеса, да смертію умереть. А онъ, Стефанъ, не токмо что на соборную и апостольскую церковь хулу принесъ и на вси Божіи церкви, и насъ, богомолцовъ твоихъ, обеществилъ. Милостивый благочестивый великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! Пожалуй насъ, богомолцовъ своихъ, невели, государь, своей государевой Уложенной книги нарушить, и вели, государь, намъ, богомолцомъ своимъ, по правиломъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ и по заповѣдямъ прежнихъ благочестивыхъ царей, дати на него, Стефана, соборъ. Царь государь смилуйся ²⁾!

№ 2.

Челобитная неизвѣтнаго къ патриарху Іосифу съ просьбою предпринять мѣры противъ разныхъ укоренившихся церковныхъ безпорядковъ.

„Нѣсть наше, еже не касаемыхъ вѣщатися, ни, выпрь пребывающимъ, долными наставлятися; но благодати ради всесвятатаго и животворящаго Духа, ко общей спасеніи нашего ползѣ, святольпнаго ти величества отовсюду, пресвятѣйшій Божій архіерею, собирая различни добродѣтели во свою душу, и тѣми красуніся; мене же, грубоумнаго твоего богомолца, да не постигнетъ гнѣва твоего, за дерзновение мое, ярости. Святія соборная апостольскія церкви пастырь, и Христова корабля, носящаго всѣхъ христіанъ спасеніе, нормчію, святѣйшему Іосифу патриарху московскому и всеа Русіи, да будетъ отъ Господа Бога милостыя его, за молитвъ пречистыя его Матере и великихъ святителей и чудотворцевъ, первопрестольникъ твоихъ, Петра и Алексѣя и Іоны, и всякаго благихъ подвига твоего прошеніе да исполнить. Ты же, великій государь и святѣйшій патриархъ Іосифъ московскій и всеа Русіи, выну предъ святымъ твоимъ лицомъ имѣя первопрестольники твоя, великія святители въ таковѣи и по отшествіи ихъ отъ насъ ко Христу славъ, помышляя шествія своего поприща по стезямъ ихъ исправляти, вся бо, государь, тѣхъ великихъ святителей и чудотворцевъ тебѣ Богомъ предана, первое: престолъ святительства и первенство во святителяхъ, и тоя же святія Божія церкви закона Божія правленіе, гдѣ же онѣхъ великихъ труды и всенощная пѣніи бяху, тамо благоволи

²⁾ Эта челобитная, написанная на двухъ несклеенныхъ столбцахъ, найдена нами между неразобранными дѣлами Моск. Архива Министер. Иностр. Дѣлъ.

тебѣ Богъ стати; идѣже тѣхъ великихъ отецъ бяху нозѣ неподвижнымъ стоянѣмъ претружены о надеждѣ нетруднаго во вѣки со Христомъ пребыванія, тамо баше и святаго ихъ въ житіи покоя домъ, въ немъ же твое о Боазѣ пребываніе. Днесъ реду же радостнѣ, яко не оставлено ни едино трудолюбнаго ихъ житія мѣсто, но имуть отъ Бога власть и нынѣ блюсти и назирати, и всегда невидимо съ тобою пребывати во своихъ обителехъ, въ нихъ же пребыша многа лѣта, просяще отъ Бога миръ церквамъ, и наслѣдія своему престолу, на немъ же да утвердитъ твое владычество въ мирѣ и тишинѣ на многа лѣта Христосъ Богъ. Сего ради, государь, простри руку твою послушаніемъ разсуднымъ, и прѣими разумнаго слова трость, и напитай ея свѣтящимся смиренномудріемъ, да возможеши живописатьи на благочестивыхъ сердцахъ, яко на хартіяхъ, божественнаго сѣмени слова, слово бо Его живодѣйственно и, трудомъ твоего еванія, возможетъ плоды въ сытость всѣмъ человѣкомъ принести. Первее, молимъ тя, святой Божій архіерею, прѣари на святую, порученную ти Христомъ церковь его и на вся твоего святительскаго рукоположенія служителя тоя, како именемъ пастьри, а дѣломъ волцы, како нареченіемъ и образомъ учителя, а произволеніемъ тяжцы мучители, иже малаго ради своего покоя и предатели суть душамъ человѣческимъ, не настоящей и маловременной, но грядущей и вѣчной мучѣ. Мали бо, государь, обрѣтаются послѣдующе нелѣстно уставомъ святыхъ отецъ, мнози же нерадиви и дѣлности къ славословію Божию: приходятъ измѣняюща лица своя, паче же того владушча нами разума омраченнымъ пьянствомъ, и бѣсовомъ желѣннымъ дменемъ и гордостію, чрезъ обычей вскочутъ безобразно во церковь и, начала входа церковнаго не справльше, начинаютъ утреню и вечерню. И тѣшатся преспѣвати каждо другъ друга во псалмѣхъ и пѣніихъ, да тѣми обычаи, и многихъ, суетъ работающихъ, приходити къ себѣ пріобрѣшутъ, забывше о семь, или многи и неразумѣющая, яко всѣмъ пришедшимъ во святую Божию церковь нужда слышати особъ всякаго псалма, молитвы пѣнія, и, коемуждо словеси послѣдуя, просити оставленія грѣховъ. Силь образомъ сподобнемся, — церковнаго пѣнія истинно послушающе, здѣсь безбѣднаго жителства и оцѣмо вѣчныя жизни. Аще ли, государь, многогласно и безъ тихости церковнаго святаго славословія Божія служба будетъ, то токмо можетъ решити: сподобихся утрени, или часы, или вечерню слышати. Нѣсть бо, государь, человѣка, иже возможетъ внимати отъ многихъ купно глаголемыхъ, но тоцію единъ Богъ всѣхъ словеса и мысли зрѣти и воздасть каждому по прошенію и дѣлу. Еще же, государь великій святитель, зѣдо страшно въ домѣхъ Божіихъ зрится, еже хранилища и пѣдра церковныя исполнена Божественнаго

писанія книгъ имуще въ себѣ о праздницехъ смотрѣнія Божія, еже ради нашего спасенія торжественная составлены святыми отцы словеса, и о праздницехъ пречистые его Богоматери, и предтечи его великаго пророка Іоанна и прочихъ святыхъ пророкъ, и святыхъ славныхъ и всехвалныхъ его ученикъ и апостолъ преестественныхъ (?) ихъ до конца вселенны дѣянїи и подвигъ; къ симъ же: повѣсти о неисповѣдимыхъ страданїихъ святыхъ мученикъ, иже о имени насъ ради пострадавшаго Христа сладцѣ и радостно претерпѣша; и по сихъ: великихъ свѣтилъ и вселенныя учителей святительскаго лика житїя и достохвальная ихъ на высотѣ смиренномудрая ученїя; и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ общаго житїя и пустыннаго сїятанїя вседневнаго ихъ страданїя прологи, и, просто рещи, всѣхъ святыхъ, отъ вѣва угодившихъ Богу мужей и женъ на вселеннѣй просїявшихъ, житїя исполнены пользы и страха нерадивымъ душамъ. И таково Божественное писанїе имуще, дѣлостно прочитають, и, требующимъ таковыя жизнедательныя пища, со оскуднѣнемъ подають, образомъ имущихъ неправеднаго собранїа мамону, иже, отъ глада едва дынушимъ, подати не хотятъ отъ страшнаго имѣнїя Божественныхъ писанїй приставницы къ нему. Таковыя бѣдѣ посѣченїе (?) по Спасову словеси, неплодныя смоковницы (?) иже рече: плода не имущее древо посѣчени и вметаемо бываетъ во огонь.—Еще же воспомяну тебѣ, государь, и о бездушныхъ гласѣхъ: благовѣсты и звоны по обычаю церковному и по достоянїю коегождо дне почину содѣваются, первому другое послѣдую—звонъ съ благовѣстомъ несмѣсно; царскаго же, государь, пѣнїя обычай отъ многихъ небрегомъ и не порядку совершается, якоже предаша намъ святїи отцы: еже бы первыхъ Божественныя сладости вкусивше и другихъ совершенїю святыхъ службы всѣмъ всякаго глаголемаго и чтомаго и поемаго словеси насыщатися, но точїю, государь, именовъ утренняго времени зовется утренняя, или вечерняго времени зовется вечерня, совершаете же, государь, ото многогласїя въ церквахъ Божїихъ пѣнїя образомъ неистоваго пьянства: къ началному пѣнїю другїй поемлетъ, и третїй, и до пяти, и до шести гласовъ купно бываетъ. И оице, государь, бываемое, кто наречетъ святаго церковнаго устава обычай, но воистину, государь, тѣмъ сводимъ на себе гнѣвъ Божїй, а не милость. Помысли, государь великїй святитель, аще восхоцетъ гостимъ быти у тебѣ царь, и сѣдши съ нимъ вечеряти, восхоцещи ли вся уготованная брашна, безобразно смѣсивше, купно представить, но коеждо по чину и ряду: сладкое и сланое, терпкое жъ и мастичное, едино вкушаемо бывають, другое представляемо, и третїе держимо, и другая паки уготовляема, другъ другу послѣдующе, благочинно на трапезу поставляются. Малаго же, государь, и незнапаго ради и предъ царемъ

неистовства, всѣмъ предстоящимъ ти, заповѣди прещенія исполнены полагаеши, да не како царь, вмѣсто пировнаго вѣселія, исполнится ярости; колми же, государь, хоцеть отъ насъ достойно почитаемъ быти Царь царемъ и Господь господемъ, Богъ нашъ, и какво чисту и со благочиніемъ заповѣда намъ приносить хваленія жертву во церквахъ своихъ пречистому и святому своему имени, яко научиша насъ, свынне пріемше, дѣйствіемъ Святаго Духа, богоносни отцы.—Еще же, государь великій святитель, священники церковніи, приходящимъ въ церковь Божию безъ страха Божія, молчатъ, величества рода и славу міра ищущихъ, боятся и трепещуть, невѣдуще, яко всякъ страхъ чловѣческаго прещенія въ малъ часъ приходитъ; ярость же гнѣва Божія на грѣшницѣхъ не имать конца. Ко нѣмъ же, безчинующимъ въ церкви, ласкосердіе жъ къ нимъ, благопокоренія своен ради погибающія чести, безчестуема Бога и святую его церковь, не берегутъ. И дѣти своя духовныя во вселѣтней время не вопрошають, како пребываютъ и бремена заповѣдей ихъ со усердіемъ ли носяще хранятъ, но вмѣсто сихъ, противная видяще, молчатъ: предъ ними же бо ходяща не имуть постоянія ногамъ, безчиношествуютъ, съ похотвнѣемъ на жены зрятъ, скверная, глаголю тщетная творять, изумленнымъ образомъ наскачуть и другъ друга угрызають, сурово сражаются и до крови бьются, опиваются и объдаются, укоризны родителямъ, другъ другу приносятъ, и своя родителя—отца и мать безчествуютъ, и, страшно рещи предъ тобою великимъ святѣйшимъ отцемъ, да не осквернитса святыи твой слухъ,—всякаго чрезъ естество именемъ сквернаго блуда себе и другъ друга и отшедшихъ жиний сея отецъ и братію свою и церковнаго чина досяжутъ. Еще же, государь, зѣло умилено и страха исполнено слышаніе, яко во святыхъ Божіихъ церквахъ и во алтарѣхъ священники и діакони мнози отъ горе (?) таковая дерзають рещи, о нихъ же что испросимъ отъ тебе, великаго Божія архіерея, на исправленіе, не вѣмы, уста бо, государь, священныхъ мужей довлѣеть выну ни славу Божию и съ молитвы о всѣмъ мірѣ, а не на клятву на сквернословіе, и мнози, носяще благочестіе образъ, совершаютъ дѣюще злобу. Еще же государь великій святитель, хощу воспомянути предъ тобою страшнаго виѣ міра иноческаго житія уставъ, еже пріяша любяще единство. Яко Илія на Кармиль, и яко Предтеча въ пустынѣ и, болше сихъ, яко Іисусъ на горѣ, тако и нынѣ иноцы міра и яже въ немъ отрекшеса, и усердно Христовъ крестъ носити, и страсти вседневнаго озлобленія обѣщавшися терпѣти,—но не вѣмъ, государь, откуда привиде обычей противесь таковому обѣщанію: любятъ сребро и золото и украшеніе келейное, имѣють влагалища исполнена лишнихъ одеждъ, тщатся притяжати болшая стяжанія, и тѣмъ желаютъ мірскія

любве достигнути. Призываютъ къ себѣ на гостьбу великоименитыхъ властей, и сами къ нимъ въ дома ходятъ, словесы блажать и дѣлы являющесе благами, лстать, дарованія приносятъ и большая даяти общаются, себѣ просятъ имѣти власть во обительхъ: игуменство, строительство, и келарство, и прочія начальства и, приѣмше власть цѣною гибнущаго имѣнїа, къ подвластнымъ звѣрообразнїи являются, сурови и мстиви томители, и святыхъ обителей грабители. своихъ далнихъ и ближнихъ взыскують, питають и обогащаютъ, и всякимъ образомъ обильно дома ихъ исполняютъ монастырскою казною, и сами въ домѣхъ и гостятъ и общеваютъ, упивающесе и объѣдающесе бѣсомъ вождѣвнымъ пьянствомъ съ женами пирующе, и въ монастырехъ различными нїанствы, и питїа имуще, уставомъ святаго иноческаго житїа изумленнымъ пьянствомъ ругаються, и одежды аггельснаго образа сверяють и братїю возмущаютъ таяже дѣяти. И что, государь, тако можеть очистити согрѣшенїа наша, яко иноческое житїе! Не точию бо, государь, отложенїю власть иночество, но всея своя воля,—о семъ довольно написано въ книгѣ собранїа правилъ святаго Никона, въ 37-й главѣ. И откуда, государь, обычай таковъ властемъ: не навикше довольно время меншихъ степеней, на болшая восходятъ, и како могутъ быть врачеве душамъ, неприѣмше искуса цѣлбы, постригаются множи недуждею (?) привлачими, неимуще дневныя одежда и пища и, помале, власти являются, въ мѣре о иночествѣ произволенїа добра не имуще, а во иночествѣ откуда таковымъ абїе устроенїе нрава постигнути? Преже бывшии святїи наставники спасенїа нашего,—ихъ же и по отшествїи Богъ показа намъ хранителей святыхъ обителей и странамъ христіанскимъ, и ти многоблваненными труды и подвиги учителя и пастыри нарекошася. И о семъ молимъ твою святую душу, великій государь святитель, подвигнися о церквахъ Божїихъ и о святыхъ и честныхъ монастырѣхъ, прїими, государь, ревность ученїа первопрестольникъ твоихъ великихъ святителей: Петра и Алексѣя и Іоны, ти бо на всяко дѣто области своя по вѣсѣмъ градомъ трудолюбно сами церкви Божїи назирали, како во всей славѣ стоять, и монастыри, паче же живущихъ въ нихъ наставникомъ и наставляемыхъ, како безъ смущенїа и страха пребываютъ. Исправи, государь, хромое, да не како до конца совратится, но да исцѣлветъ. Не трудно бо, государь, тебѣ шествовати, путь воздаянїемъ спасенїа мзды посыпана. Аминь ³⁾.

³⁾ Рукопись библиотеки московскаго архїва министерства иностранныхъ дѣлъ, № 482—962. лл. 439—445.

Челобитная старца Григорія иконописца 1651 года царю Алексею Михайловичу съ просьбою исправить различные недостатки, пороки и суевѣрія, особенно процвѣтавшіе среди духовенства и народа г. Вязьмы.

Благочестивому царю и государю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Русіи самодержцу. Тайнства царева добро есть хранить и соблюдать, божественная же словеса, еже сокрывать, бѣдно и пакостно, тѣмъ же и азъ многожды невидимою понуждаемъ силою, еже возвѣстити, что врагъ и супостатъ многими козньми хоцетъ превратити православныхъ вѣру черезъ своихъ угодниковъ влыхъ человекъ еретикъ, иже въ твою царскую державу, свою одежду измѣняячи, многіе входятъ и свою ересь сѣють, а наипаче иезуиты, что и намъ вѣдомо, иже здѣ на Москвѣ единъ 50 годъ (въ пятидесятомъ году?) былъ, грекомъ себе нарицавъ, и еще шесть ихъ въ болшую Русію пустились, штобы свою ересь всѣяти. И исполняется имъ Христова словеса: обидѣй, да обидитъ, еще: и скверный да осквернится, еще: и праведный правду да творитъ; еще: и святой да святится, еще: такожь и ты державный царю, яко началъ еси правду и прилежаніе о вѣрѣ православной и ревность о церкви Христовой, но и до конца исправить, иже по иныхъ городахъ великое небреженіе и нестроеніе, а наипаче отъ пастырей, еже посмрадиша виноградъ Христовъ, штобы имѣли образъ быти овцамъ стада Христова: волну одирають и гладныхъ оставляють, еже бы ученіемъ божественнымъ насыщати, но паче соблазнъ бывають. и не по правилу святыхъ отецъ священнической чинъ имѣють, отъ чего и въ малой Русіи унея явися, иже не по правилу имѣша святительскій чинъ и папѣ поклонилися, а онъ ихъ раздрешилъ. Такоже и здѣ въ болшой Русіи, а наипаче что и намъ вѣдомо: иже въ городе Вязме вначалѣ соборной церкви протопопа сестру имѣеть за собою двуродную, и пастыру ихъ возвѣщено о немъ, а онъ на денги печаль возвергъ, и ти ему благословиша священствовати. А другой—ключаръ тое соборное церкви, взякъ здѣ на Москвѣ, грамоту у своего пастыра, еже исправить и догледѣти чину во церквахъ у вяземскомъ уездѣ, и онъ изрядно исправлялъ: на одномъ попу исправилъ 50 рублей, на иномъ 30, на иномъ десять, и на иныхъ по силѣ меншіи вытресалъ. А иной погъ, сповѣдавши женщину, ее мужу грѣхы написавши, торгъ сотворилъ и пяти рублей прошалъ и грѣхы то ее обя-

вилъ; а другой попь недосыть того што самъ блудникъ, знаемъ людемъ, но и прочая учить глаголи: что за грѣхъ еже похоть исполнити, но и священная дѣйствуетъ надѣяся на денги. И отъ денегъ много зла: иже посулы берутъ, и на Господа Бога не помнячи, недостойныхъ достойными творять. А о церковномъ единогласіи, яко Господь Богъ тебе, государя царя, вразумить, вѣтъ попы, на денги уповающе, глаголють: никто не можетъ намъ единогласіи воевести, такожь и табаку не токмо мужеской полъ, но и женскій и дѣвки явке пють, а все небреженіемъ начальниковъ за денги благословеніе имѣють. Такоже и игрища разные и мервкіе бывають вначалѣ отъ Рождества Христова и до Богоявленія всенощныя, на коихъ святыхъ нарицають, и монастыри дѣлають, и архимарита, и келаря, и старцовъ нарицають, тамъ же и жены и дѣвокъ много ходять, и тамо дѣвицы дѣвство діаволу отдають. Другое игрище о Троицномъ дни: за городъ на кургала ходять и неподобная творять. Третіе игрище отъ Петра дни до Ильима дни: на реляхъ вѣшаются и на крутищихъ крутятся, и многихъ диаволъ беретъ, и денги тыхъ благословляють при церкви погребати. Такоже о рождествѣ Іоанна Предтечи всю ночь бѣсются, бочки дегтарныя зажигають, изгоръ катають и, вѣники зажегши, скачуть. Такоже вѣдуновъ много и свадьбы безъ нихъ не могутъ отпразднати, и одиъ другого шортятъ. А на тое на все начальники, посулы беручы, благословляють, и людемъ соблазнъ и пагуба, гдѣ бы вмѣсто сего Бога молити, еже бы сохранилъ и избавилъ въ нынѣшнее послѣднее время отъ еретикъ и отъ иного всякаго зла. Но и ты, государь, царь и великій князь, Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, яко имѣяи равность по Господь Божь, еже начать благочестіе, и до конца соверши, да и прочіи страны слышаще прославятъ Господа Бога, и таковаго бы челоуѣка изыскати на исправленіе по иныхъ городахъ, еже не своего искати, но Божіа, и неналица вѣрѣти, и посуловъ бы не брати. Но и еще вспомяну: въ Вязь городѣ попь молодой соудовою што него жива, сваеѣ поподи недоволенъ будучы, в'другую живучы, дѣтище прижилъ, и ее зымужь выдалъ, и яко до него приставили, онъ за тое дѣтище короу да пять рублей денегъ далъ, а протопопъ далъ два уміи поговъ, да пять рублей денегъ, и нынѣ священнодѣйствуетъ. Такоже пиваицъ, кои упившия умирають, и попы тыхъ при церкви погребаютъ черезъ правила святыхъ отецъ. И поивныхъ городахъ: такоже много неисправленія, а еретикъ, тоестъ патешники, тое слышаще, радуются, и дмѣ того они оубо болшую Русію, свою одежку отынявши, ходять, и удобь могутъ поповъ и людей небрежливыхъ отъ православныя вѣры отвратити, а наипаче въ нынѣшнее послѣднее время, што вси своего си ищутъ, а не Божіа. Тыхъ-же и азъ грѣшный и всихъ послѣдній,

не хотѣхъ дерзнути о семъ возвѣстити твоему цареному величеству, вѣдый, яко тысяща мене лучший есть здѣ на Москвѣ божіихъ угодинокъ, но, невидимою силою понуждаемъ, дерзнухъ сія возвѣсти, но и бояся, паче да негоршая постражду, яноже въ лѣтъ здѣ на Москвѣ страдахъ, и отъ смерти дважды возвращахся. Но и паче вѣдый твою царскую свѣтлость и величество по благочестіи ревнителя и многая исправленія содѣлавша, что слышаще и въ малой Русіи православные радуются и Господа Бога прославляютъ, также и мы радуемся и Господа Бога молимъ, да Господь Богъ подастъ на многолѣтное тебе царя государя царствовать въ сія послѣднія времена“⁴⁾.

№ 4.

Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ суздальскому и торусскому архіепископу Іосифу, съ обличеніемъ преступленій архіепископа и съ объявленіемъ ему, что онъ лишается архіепископскаго сана и ссылается на покаяніе въ Соловенкій монастырь.

„⁵⁾. . . . патріарха Филарета Никитича московскаго и всея Русіи было жалованье и милость, какъ еси къ намъ пріѣхалъ изъ Литвы, а сказался епископъ Володимерскій. и грамоту ставленую на свое епископство привезъ святѣйшаго Ѳеодана патріарха іерусалимскаго, а сказалъ, что ты пріѣхалъ къ намъ изъ Литвы отъ гоненья латынскаго, желая быти въ нашемъ государствѣ совершеннымъ христіяниномъ. И мы тебя пожаловали, приняли милостивно, и о гоненье твоемъ поскорбѣли, и пожаловавъ тебя многимъ нашимъ жалованьемъ денгами и платьемъ, а для тебя и всѣхъ твоихъ людей, которые съ тобою пріѣхали пожаловали нашимъ жалованьемъ, и учинили тебя архіепископомъ суздальскимъ и торускимъ, а то архіепископство въ нашемъ государствѣ по степени другое мѣсто. И ты наше царское и отца нашего, великаго государя, жалованье, но паче же священная церковная преданія презрѣлъ, и почалъ жити слабое

⁴⁾ Эта челобитная найдена нами между неразобранными дѣлами Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. По поводу этой челобитной былъ допросъ въ Москвѣ вяземскимъ протопопу и влючарю, которые отрицали справедливость доноса на нихъ, причѣмъ писавшій челобитную называется старцемъ Григоріемъ иконописцемъ, подавшимъ свою челобитную въ 1651 году.

⁵⁾ Нѣсколько начальныхъ словъ грамоты кѣмъ-то въ подлинникѣ оторвано.

и невоздержанное житіе, и о церкви божіи и о священной па-
ства, елико достоитъ епископомъ, радѣти неучалъ. А послѣ того
пріѣхали изъ Литвы литвинъ Ондрюша ярмацкой съ женою, и
ты намъ объ немъ билъ челомъ, а сказалъ, что онъ, Ондрюша
ярмацкой, тебѣ зять, а жена іво тебѣ сестра, и мы для тебя и
Ондрюшу ярмацкаго и жену іво пожаловали многимъ нашимъ
жалованьемъ денгами и платьемъ, и помѣстьемъ устроили. И
ты какъ своего епископства (санъ?) растлѣннымъ своимъ жить-
емъ и невоздержаньемъ презрѣлъ, и священная апостоль-
ская правила и святыхъ отецъ преданія ни во что обратишь....
И мы, великій государь, и отецъ нашъ, великій государь
святѣйшій патріархъ Ф. Никитичъ московскій и всеа Русіи,
тебя всею щадил, и наказывалъ тебя отецъ нашъ, вели-
кій государь, милостивно, точю словомъ наказательнымъ
съ пощадніемъ и милостію, а неранами наказанія, ниже сра-
мотою, не яко раба, но яко сына возлюбленна.... И въ то-
лико дѣтъ, какъ еси пріѣхалъ въ наше государство, нима-
ло не искалъ еси отъ скверныхъ дѣлъ обращенія, и о сво-
емъ спасеніи нимаю не порадѣлъ еси, и ко истинне притещи
невосхотѣлъ еси. Да тебѣжь били челомъ: человекъ твой Федка
и иные, чтобъ ты ихъ совершилъ и истиннымъ святымъ креще-
ніемъ въ три погруженія, какъ повелѣваетъ святая апостоль-
ская церковь, и ты ихъ отъ того возбранялъ, а иныхъ мучилъ
и ни единого не исправилъ, и намъ и отцу нашему о томъ не
извѣстилъ; да и самъ де еси крещенъ несовершенно — обливанъ
полатынскому обычаю, а не въ три погруженія крещенъ. Да и
многое на тебя несповство люди твои, которые съ тобою вы-
ѣхали и у тебя жили, извѣщали чего не токмо нести и глаголати
справно. А строитель твой Варламъ Соколовской также, вѣдючи
отъ тебя понизовымъ городомъ, многихъ людей мучилъ и по-
бивалъ до смерти и вѣшалъ безъ покаянья, и дѣвъ и женъ
осквернял. И мы слыша о тебѣ и о души твоей поскорбѣли,
а нашего государскаго гнѣву и опалы на тебя безъ сыску не-
положили, а велѣли о тебѣ дообыскати и разуудити по священ-
нымъ преданіемъ отцу нашему и богомолцу, святѣйшему Іоасафу
патріарху московскому и всеа Русіи, и яко о немъ освящен-
ному собору. И святѣйшій патріархъ Іоасафъ, и митрополиты,
и архіепископы, и епископы и весь освященный соборъ про
тебя сыскивали, и намъ извѣщали, что ты по апостольскимъ
преданіемъ и святыхъ отецъ правиломъ не токмо епископъ быти
достоинъ, ниже совершенъ христіанинъ нарещися негоденъ. И
мы, великій государь, какъ есмя обыкли отъ прародителей на-
шихъ великихъ государей священная преданія соблюдать непретк-
новенно, также и нынѣ ихъ святительскому совѣту согласуемъ
и священныхъ предѣлъ непререкуемъ, и отомъ есмя со отцемъ

нашимъ и богомолцемъ, святѣйшимъ патриархомъ Іосафомъ московскимъ и всеа Русіи, и съ митрополиты, и архіепископы, и епископы, и съ бояры нашими, и думными людьми совѣтовали, и по нашему царскому повелѣнію и разсужденіемъ священныхъ и царскихъ правилъ архіепископомъ тебѣ быти непригожъ, потому что твое ~~лихоимственное и нечистое житіе~~ стало многимъ явно и блазнительно и церкви божіи чужи, и для твоего исправленія велѣли есмь тебѣ быти покаяніа ради въ обители у всемилостиваго Бога на Соловецкомъ морскомъ острову въ чину кающихся, и тыбѣ о томъ вѣдалъ и у человеклоубиваго Бога о своихъ многихъ преткновеній милости просилъ, яко да милостивъ будетъ тебѣ всецедрый Богъ здѣ и въ будущемъ вѣце, понеже нѣсть грѣхъ побѣждающъ божіе человеклоубіе. А пища тебѣ и одежда во обители всемилостиваго Спаса будетъ монастырская нескудно⁶⁾.

---

⁶⁾ Эта грамота найдена нами между неразобранными дѣлами Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.